

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Научно-аналитический обзор

Москва
2019

Рецензенты:

начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
кандидат юридических наук, доцент ***С. К. Жилыева***;
начальник кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент ***И. В. Куртяк***

Коллектив авторов:

Ахмедов Р. М., кандидат юридических наук, доцент;
Рыжих И. В., кандидат юридических наук, доцент;
Староверова О. В., доктор юридических наук, профессор;
Юзефович Ж. Ю., кандидат юридических наук, доцент; **Старцев А. М.**

Г75

Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни и здоровью в результате медицинского вмешательства : научно-аналитический обзор / [Р. М. Ахмедов и др.]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 39 с. ISBN 978-5-9694-0658-2

В научно-аналитическом обзоре рассмотрены теоретико-правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью в результате медицинской деятельности, в том числе спорные вопросы, имеющие место в теории, правоприменительной практике и требующие разрешения на современном этапе развития российского законодательства. Отдельные вопросы посвящены основаниям и условиям наступления, формам и видам гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью в результате медицинского вмешательства.

ББК 60.56

ISBN 978-5-9694-0658-2

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2019
© Ахмедов Р. М., 2019
© Рыжих И. В., 2019
© Староверова О. В., 2019
© Старцев А. М., 2019
© Юзефович Ж. Ю., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА	5
2. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	15
3. ФОРМЫ И ВИДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА	23
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	31
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	33

ВВЕДЕНИЕ

Юридическая ответственность, в том числе гражданско-правовая ответственность, за причинение вреда жизни и здоровью выступает в качестве одной из фундаментальных категорий в юриспруденции.

Развитие гражданских правоотношений в сфере охраны здоровья населения, постепенный переход от публичных методов регулирования медицинской деятельности к частным влекут за собой возможность широкого использования пациентами механизмов гражданско-правовой ответственности для защиты своих прав, тем более в свете особой их ценности и значимости, так как это права на жизнь и здоровье.

Юридическая ответственность перед интересами частных лиц (или гражданско-правовая ответственность) имеет существенные отличия от публичной правовой, поскольку основывается на равенстве участников гражданских правоотношений. Гражданско-правовая ответственность находит практическую реализацию, как правило, при желании потерпевшей стороны или ее законных представителей, а значит, наступает далеко не всегда. Кроме того, основным видом требований в гражданском праве является возмещение материального и компенсация морального вреда, в то время как уголовная и административная ответственность направлены на достижение общественного порядка и наказание правонарушителей, а также множество других особенностей в правовой природе и механизмах применения.

Актуальность рассматриваемой темы определяется также тем, что вопросы, связанные с правовым регулированием юридической ответственности в целом и гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью, в том числе в результате медицинской деятельности, в частности, являются одними из дискуссионных в правовой науке. На сегодняшний день нет единого подхода в определении понятийного аппарата применительно к соответствующей ответственности. Дискуссионными являются вопросы, посвященные основаниям (условиям) ответственности за причинение вреда жизни и здоровью в результате медицинской деятельности, механизму возмещения вреда, и ряд других вопросов, которые не получили однозначного разрешения в теории и правоприменительной практике.

В то же время формирующаяся юридическая практика нуждается в научно обоснованных рекомендациях, единообразном толковании и применении норм российского законодательства, регламентирующих ответственность за причинение вреда жизни и здоровью в результате медицинского вмешательства.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

В настоящее время сформировалась весьма обширная законодательная база в сфере охраны жизни и здоровья граждан.

Право на получение медицинской помощи, на охрану здоровья закреплено как в международных документах, так и в национальном законодательстве. Так, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека¹ провозглашает право каждого на медицинский уход, необходимый для поддержания здоровья. В ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах² признается право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и обязанность государств, участвующих в Пакте, создавать условия, обеспечивающие всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения³ закрепляет, что обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения.

Основополагающие положения применительно к охране здоровья отражены в Конституции Российской Федерации⁴, которая в ч. 1 ст. 41 предусматривает, что граждане Российской Федерации имеют право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

К указанным субъектам относятся и сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, которые также нуждаются в охране здоровья и медицинской помощи, особенно с учетом служебной деятельности, которая в большинстве случаев связана с многочисленными рисками, сложным графиком работы, психоэмоциональными нагрузками. Жизнь и здоровье сотрудников органов внутренних дел должны

¹ Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. – 1995. – 5 апр.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

³ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (принят в г. Нью-Йорке 22 июля 1946 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

находиться под особой охраной и защитой государства. Этому, в частности, способствуют медицинские организации системы МВД России, работа которых ориентирована на решение задач по повышению социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел, направленных на сохранение здоровья, поддержание трудоспособности и боеготовности личного состава. При этом медицинская помощь должна быть доступна каждому сотруднику, пенсионеру МВД России и членам их семей¹.

В соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² сотрудник органов внутренних дел имеет право на медицинское обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ соответствующие сотрудники имеют право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением зубных протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В то же время не исключается возможность заключения договора возмездного оказания медицинских услуг сотрудником органов внутренних дел с медицинской организацией, оказывающей платные услуги и не относящейся к государственной или муниципальной системе здравоохранения. Платные медицинские услуги определяются как меди-

¹ Сидоренко В. А. «Дорожная карта» медицинской службы // Полиция России. – 2016. – № 10. – С. 38–42.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1), ст. 7020.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 30 (ч. 1), ст. 4595.

цинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования¹.

Обеспечению прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь призван способствовать институт юридической ответственности, в том числе гражданско-правовой ответственности за причинение вреда жизни и здоровью в результате медицинского вмешательства.

Следует признать, что для нормального развития гражданского общества необходимо действие (бездействие) его участников в рамках действующего законодательства, а также наличие возможности привлечения к ответственности правонарушителя. Этому способствует институт юридической ответственности, который играет важную роль в установлении законности, обеспечении правопорядка и стабильном развитии общественных отношений, в том числе регулируемых нормами гражданского законодательства.

В общей теории права, в цивилистике имеют место дискуссионные вопросы, касающиеся указанного института.

В главе 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ)², посвященной ответственности за нарушение обязательств, легального определения указанной категории не предусмотрено.

В настоящее время отсутствует общепризнанное понятие юридической ответственности, следовательно, сохраняется неопределенность в трактовке такой категории, как гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни и здоровью в результате медицинского вмешательства.

В научной литературе выработан ряд подходов к содержанию указанной дефиниции, в основу которого заложены ее имущественный характер и обеспеченность государственным принуждением.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 41, ст. 5628.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 24 декабря 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

В цивилистической науке существует множество определений относительно сущности и особенностей гражданско-правовой ответственности, обусловленных спецификой самого гражданского права, в частности, особенностями предмета гражданского права, метода и механизма гражданско-правового регулирования, порядка разрешения гражданско-правовых споров, принципами гражданского законодательства¹.

Так, В. П. Грибанов, анализируя признаки гражданско-правовой ответственности, определял последнюю как форму государственно-правового воздействия на лицо, которое допустило нарушение гражданских прав и обязанностей (правонарушителя) посредством возложения на него невыгодных имущественных последствий, связанных с применением судом, иным компетентным органом санкций (конфискационных, штрафных, компенсационных)².

Также О. С. Иоффе отождествляет ответственность с санкцией за правонарушение, которая влечет определенные лишения имущественного или личного характера³.

По мнению Ю. А. Свирина, под гражданско-правовой ответственностью следует понимать наступление посредством государственного понуждения неблагоприятных последствий (материальных издержек) для лица, нарушившего императивные предписания закона, договора, совершенного деликт сверх его обязательств по гражданско-правовому отношению⁴.

Обобщая признаки гражданско-правовой ответственности, Е. А. Крашенинников определяет ее как «обладающую способностью быть исполненной под воздействием государственного принуждения охранительную гражданскую обязанность правонарушителя, реализация которой влечет для него лишения имущественного характера»⁵.

¹ Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. СПб. : Юридический центр Пресс, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. С. 309–316. (Классика российской цивилистики).

³ Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. Т. 1. С. 194–207.

⁴ Свирин Ю. А. Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности государства // Современное право. – 2016. – № 3. – С. 48–54.

⁵ Крашенинников Е. А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 5. – С. 6–11.

По мнению В. З. Гущина, гражданско-правовая ответственность должна характеризоваться как «совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих права и обязанности субъектов гражданских правоотношений при возмещении убытков, связанных с действиями (бездействием), причиняющими вред»¹.

Схожее определение гражданско-правовой ответственности приводит Л. В. Кузнецова и предлагает под указанной категорией понимать применение к правонарушителю норм российского законодательства определенных законом мер принуждения (санкций или мер ответственности), характеризующихся исключительно имущественным содержанием и выражающихся в возложении на правонарушителя дополнительных обязанностей, имеющих с точки зрения имущественной сферы последнего негативное значение².

Имущественный характер гражданско-правовой ответственности позволяет ее применять не только в качестве единственной санкции за совершенное правонарушение, но и совместно с административно-правовыми и (или) уголовно-правовыми санкциями³.

Гражданско-правовая ответственность обладает имущественным содержанием, а ее мера (гражданско-правовая санкция) обладает имущественным характером, которую связывают с возмещением убытка, взысканием причиненного ущерба, выплатой неустойки (штрафа, пени). Даже если допущенное правонарушение затронуло личные неимущественные права либо причинило потерпевшим лицам (субъектам нарушенных гражданских прав) физическое либо нравственное страдание (моральный вред), использование гражданско-правовой ответственности означает присуждение потерпевшим лицам определенной денежной компенсации в виде возмещения убытка, морального вреда либо взыскания причиненного ущерба⁴.

¹ Гущин В. З. Гражданско-правовая ответственность // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 52–57.

² Кузнецова Л. В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 33–40.

⁴ Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам: Теория и судебная практика / Ю. Н. Андреев. СПб. : Юридический центр Пресс, 2012. С. 207.

Нарушение обязанности одним участником влечет нарушение прав второго участника гражданского правоотношения. Имущественные санкции, применяемые за допущенные правонарушения, как правило, имеют в качестве цели восстановление либо компенсацию нарушенных прав потерпевших.

Особенностью гражданско-правовой ответственности также является размер ответственности, а именно размер причиненного вреда либо убытка.

Таким образом, сущность гражданско-правовой ответственности раскрывают присущие ей признаки, в частности: имущественный характер; обеспеченность государственным принуждением; ответственность одного участника гражданского правоотношения, совершившего противоправное деяние, перед другим; эквивалентность объема ответственности размеру причиненного вреда (убытков); восстановительный характер, посредством предоставления потерпевшему соответствующей компенсации.

Динамику развития охранительного правоотношения, связанного с гражданско-правовой ответственностью А. П. Золотарев определяет посредством следующих стадий: возникновения оснований (условий) гражданско-правовой ответственности; предъявление в установленном порядке требований потерпевшим; установление уполномоченными органами наличия элементов состава правонарушения; применение мер гражданско-правовой ответственности; исполнение соответствующих мер гражданско-правовой ответственности¹.

Для определения сущности гражданско-правовой ответственности в связи с медицинским вмешательством необходимо учитывать специфику в данной сфере, в том числе посредством определения таких категорий, как «медицинская услуга», «медицинская помощь», «медицинские работы», «медицинская деятельность».

Медицинское вмешательство может иметь место в связи с заключением договора возмездного оказания медицинских услуг (ст. 779 ГК РФ).

¹ Золотарев А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. – 2016. – № 6. – С. 49–54.

Гражданское законодательство не предусматривает легальной дефиниции «медицинская услуга», при этом относит оказание услуг к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), определяет услуги как определенное действие или определенную деятельность (п. 1 ст. 779 ГК РФ), распространяет применение правил гл. 39 ГК РФ и к договорам оказания медицинских услуг. Также в ст. 426 ГК РФ предусмотрен такой термин, как «медицинское обслуживание».

В российском законодательстве основой понятийного аппарата в исследуемой сфере является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ (далее по тексту – Закон «Об основах охраны здоровья»), который в ст. 2 определяет медицинскую услугу как медицинское вмешательство или комплекс соответствующих вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Традиционно в гражданском праве принято отграничивать оказание услуг от результатов работ, также относящихся к объектам гражданских прав, посредством использования такого критерия, как «материальный результат».

Отдельные услуги сохраняют длительный положительный эффект после исполнения обязательства, например, в результате оказания качественной медицинской услуги значительно улучшается здоровье заказчика (пациента) или третьего лица, в пользу которого заключен соответствующий договор. Но в то же время подобный положительный результат не может быть гарантирован исполнителем в силу индивидуальных особенностей отдельно взятого пациента, например, реакции организма на лечение².

В ст. 2 Закона «Об основах охраны здоровья» также отражена дефиниция понятия «медицинская помощь», определяемая как «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг», а также такая категория, как «медицинская деятельность», под которой

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.

² Данилочкина Ю. В. Понятие и правовая природа медицинских услуг // Медицинское право. – 2008. – № 4. – С. 11.

понимается «профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях».

В юридической литературе авторы приводят разнообразные позиции относительно определения и соотношения таких категорий, как «медицинская услуга», «медицинская помощь», «медицинская деятельность».

Медицинская услуга представляет собой профессиональную деятельность врачей и медицинских организаций, заключающаяся в необходимом и достаточном вмешательстве в здоровье пациента и направленная на диагностику, профилактику, недопущение ухудшения и (или) улучшение состояния его здоровья, а также ином вмешательстве в биологические процессы функционирования организма пациента.

Дискуссионным остается вопрос относительно разграничения понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь», в том числе посредством критерия платности.

По данному поводу В. П. Мороз отмечает, что «с одной стороны, медицинская помощь представляет собой именно услуги, т. е. определенные действия, выполняемые исполнителем (организацией здравоохранения) в пользу пациента – физического лица, обратившегося за помощью, и как таковые являющиеся объектом правового регулирования. Это становится ясным при оказании медицинской помощи на основании возмездных гражданско-правовых договоров. С другой стороны, оказание медицинской помощи связано с вмешательством в тело человека и непосредственно касается его здоровья, т. е. нематериального блага, принадлежащего лицу от рождения и пользующегося абсолютной защитой со стороны государства»¹.

¹ Мороз В. П. Возмещение вреда, причиненного в результате медицинского вмешательства, в свете международных стандартов прав человека // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 3.

Заслуживает внимания позиция Конституционного Суда Российской Федерации, которая заключается в том, что право на медицинскую помощь не ограничивается получением лишь гарантированных государством бесплатных медицинских услуг, а также в том, что возмездное оказание медицинских услуг представляет собой договорное отношение гражданско-правового характера¹. Представляется, что только использование правового понятия «услуга» позволяет квалифицировать соответствующую медицинскую помощь в качестве обязательства. В соответствии со ст. 779 ГК РФ услуга представляет собой объект возмездного обязательства, вытекающего из договора, а, следовательно, предполагает наличие соответствующего договора возмездного оказания медицинских услуг. Легальные определения категорий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» позволяют резюмировать о наличии смысловых пересечений в содержании рассматриваемых терминов. Так, «медицинская помощь» характеризуется осуществлением действий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья человека, «медицинская услуга» – соответствующим вмешательством. При этом медицинская помощь, включающая в себя услугу, представляет собой комплекс медицинских вмешательств. Соответственно оба понятия в качестве общей характеристики имеют направленность на определенный конечный результат. Различие же состоит в том, что медицинская помощь помимо непосредственно медицинского вмешательства может предусматривать и осуществление других действий и мероприятий, направленных на улучшение состояния здоровья человека².

При соотношении таких категорий, как «медицинская деятельность» и «медицинская помощь» – последняя является более узким понятием.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни и здоровью представляет собой вид юридической от-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2002 г. № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав п. 2 ст. 779 и п. 2 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Старцев А. М. Соотношение понятий «медицинская услуга», «медицинская помощь» и «медицинские работы» // Закон и право. – 2017. – № 10. – С. 49–54.

ветственности, возникающей вследствие совершения противоправного деяния, причиняющего вред жизни и здоровью гражданина посредством неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных, деликтных обязательств, возлагающей на виновного правонарушителя дополнительные обязанности властно-принудительного характера в рамках охранительного гражданско-правового обязательственного отношения и выражающейся в применении к нему имущественных мер, направленных на возмещение в полном объеме причиненного вреда, убытков (за исключением случаев, предусмотренных законом или договором) в установленном законом порядке.

2. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни и здоровью наступает при наличии определенных оснований и условий ответственности, которые необходимо разграничивать, поскольку они имеют различное юридическое и смысловое значение. Основание – это то, что порождает явление, фундамент, на который последнее опирается и который определяет его природу. Условия – это признаки, характеризующие основание, и без наличия которых оно не может возникнуть.

Основанием гражданско-правовой ответственности является юридический факт, который порождает возникновение, изменение или прекращение гражданско-правовой ответственности в исследуемой сфере, а условием являются признаки, характеризующие юридический факт в целом или отдельные его стороны.

Основанием гражданско-правовой ответственности является неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств (ст. 393 ГК РФ).

Лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности при наличии определенных условий, совокупность которых образует состав гражданских правонарушений, состоящий из следующих элементов: противоправного поведения; наличия вреда; причинной связи между противоправным поведением и возникшим вредом; вины причинителя вреда. При этом допустимо существование неполного состава гражданского правонарушения.

Представляется возможным нарушение субъективного гражданско-го права рассматривать в качестве основания гражданско-правовой ответственности, а наличие противоправности поведения лица, нарушающего субъективное право, вины, убытков (вреда), причинной связи между нарушением субъективных гражданских прав и убытками (вредом) необходимо рассматривать в качестве дополнительных условий возникновения гражданско-правовой ответственности, установленных законом для отдельных видов правонарушений.

Противоправным поведением лица являются действия либо бездействия, которые нарушили нормы закона либо других правовых актов, а кроме этого – субъективные права других лиц.

Действия приобретут противоправный вид при ненадлежащем исполнении либо неисполнении обязательств. В законодательстве не содержится исчерпывающего перечня исполняемых обязательств, обязанностей, запрещаемых действий, в том числе в медицинской сфере.

В соответствии со ст. 79 Закона «Об основах охраны здоровья» предусмотрены обязанности медицинской организации: в экстренной форме оказывать гражданам медицинскую помощь; организовывать и осуществлять медицинскую деятельность в соответствии с требованиями норм российского законодательства, в том числе порядками оказания медицинской помощи, и на основе стандартов медицинской помощи; информировать граждан о возможности получения медицинской помощи; соблюдать врачебную тайну; обеспечивать применение разрешенных к применению в России лекарственных препаратов, специализированных продуктов лечебного питания, медицинских изделий, дезинфекционных, дезинсекционных и дератизационных средств; предоставлять пациентам достоверную информацию об оказываемой медицинской помощи, эффективности методов лечения, используемых лекарственных препаратах и о медицинских изделиях; информировать граждан в доступной форме об осуществляемой медицинской деятельности и о медицинских работниках медицинских организаций, об уровне их образования и об их квалификации, а также предоставлять иную определяемую уполномоченным федеральным органом исполнительной власти необходимую для проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями информацию и другие.

Медицинские организации, частные клиники, врачи в целях соблюдения прав пациента на качественное медицинское обслуживание должны осуществлять свою деятельность на уровне, соответствующем современным требованиям технической квалификации, а также должны стремиться к установлению комфортного для пациента, доверительного личного взаимодействия. При этом данная деятельность должна соответствовать определенным критериям и стандартам каче-

ства, обновляющимся вместе с развитием гражданского общества, правовой культуры, а также медицины и медицинских технологий.

Соответствующие критерии оценки качества предоставляемой медицинской услуги предусмотрены Приказом Минздрава России от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи»¹.

Противоправное бездействие не должно сводиться только к пассивности субъектов, а должно заключаться в нарушении так называемых запрещающих норм действующего законодательства.

Ряд действий может повлечь вредоносные последствия и внешне будет иметь признаки противоправности, но на самом деле не будут ни опасными, ни противоправными. Например, действия, совершаемые в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

Вред, как одно из условий гражданско-правовой ответственности, характеризуется умалением имущественных и личных неимущественных благ. В юридической литературе, судебной практике применяют такие понятия, как «вред», «ущерб», «убытки». Понятие «вред» является более широким, чем понятия «убытки» и «ущерб». Это объясняется тем, что данное понятие используется не только в гражданском праве, но и в различных отраслях права. Вред подразделяют на имущественный и личный неимущественный.

Имущественный вред – это материальные (экономические) последствия правонарушений, обладающие стоимостным характером. Денежная оценка имущественного вреда названа убытком. Понятие «убытки» закреплено в п. 2 ст. 15 ГК РФ, включающее в себя понятия «реальный ущерб» и «упущенная выгода».

Неимущественный вред – это последствие правонарушений, которое не обладает экономическим содержанием и стоимостным видом. Такой вред подразделяют на моральный и физический. Под моральным вредом в соответствии с ч. 1 ст. 151 ГК РФ подразумеваются «физические или нравственные страдания».

По мнению Д. А. Липинского, компенсация морального вреда преследует следующие цели: восстановление правопорядка, социальной

¹ Приказ Минздрава России от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» // СПС «КонсультантПлюс».

справедливости; нормализация психологического состояния потерпевшего; реализация возможности потерпевшего защитить свои права и свободы¹.

Моральный вред подвергается субъективной оценке самого потерпевшего, поэтому в судебной практике одним из спорных моментов является определение размера компенсации морального вреда, так как необходимо учитывать индивидуальные особенности лица.

Физический вред имеет место, когда человек испытывает физические страдания, в том числе сопровождающиеся болью. На основании ч. 1 ст. 151 ГК РФ ответственность наступает в следующих случаях неимущественного причинения вреда:

- при нарушении личных неимущественных прав граждан;
- при нарушении нематериальных благ граждан;
- в других случаях, предусмотренных законом.

В научной литературе выделяют такие виды вреда в медицине, как смерть (особый вид причинения вреда), вред здоровью, вред физической и (или) психической неприкосновенности пациента, вред человеческой индивидуальности, а также разграничивают материальный и моральный вред².

Вред, причиненный здоровью человека, представляет собой нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды, определяется в зависимости от степени его тяжести³.

Важным условием наступления гражданско-правовой ответственности является наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившими в результате этого последствиями, которые необходимо учитывать при принятии решения по конкретным делам⁴.

¹ Липинский Д. А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 42–45.

² Каменева З. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. – 2015. – № 12. – С. 60–64.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 35, ст. 4308.

⁴ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. по делу № 11-10216/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

В цивилистической науке относительно данного вопроса рассмотрены различные теории: теория типичного (адекватного) причинения, теория необходимой и случайной причинной связи, теория необходимого условия, теория прямых и косвенных причинных связей, теория возможного и действительного причинения¹.

Не акцентируя внимания на указанных теориях, следует признать, что в медицинской сфере установлению причинно-следственной связи между действиями врача (например, характеризующимися медицинской ошибкой) и наступившим в результате данных действий вредом здоровью важную роль играет судебно-медицинская экспертиза, за исключением очевидных случаев. Анализируя причинную связь с вредом, причиненным путем бездействия, В. П. Мороз отмечает следующее: «С одной стороны, медицинское вмешательство входит в совокупность условий, которые влияют на состояние здоровья конкретного пациента. С другой стороны, здоровье конкретного лица обусловлено объективной закономерностью происходящих в его организме биологических процессов, которые могут заканчиваться выздоровлением, ухудшением его здоровья либо его смертью. И если в определенной цепи событий медицинское вмешательство играет роль фактора, при наличии которого причина смерти человека (например, болезнь) не вызывает своего следствия, то выпадение этого фактора из цепи явлений само выступает как причина смерти или причинения вреда здоровью. В таком случае отсутствие медицинского вмешательства будет рассматриваться в качестве условия ответственности причинителя вреда»².

Вина является субъективным условием наступления юридической ответственности, подразумевающим под собой психическое отношение лица к совершенному им противоправному деянию (действию или бездействию), а также к наступившим в связи с этим последствиям. Наличие вины, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права и всякое исключение из него

¹ Шиманская С. В. Причинно-следственная связь как условие гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности // Медицинское право. – 2010. – № 4. – С. 32–37.

² Мороз В. П. Возмещение вреда, причиненного в результате медицинского вмешательства, в свете международных стандартов прав человека ...

должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно в законе¹.

Вина имеет две формы: умысел и неосторожность. В медицинской сфере правонарушение признается совершенным умышленно, если причинитель вреда жизни или здоровью осознавал противозаконность своего поведения, предвидел наступление неблагоприятных последствий для пациента и желал (сознательно допускал) их наступления. Причинение вреда здоровью признается совершенным по неосторожности, в случаях, когда правонарушитель не предвидел, но должен был предвидеть наступление неблагоприятных последствий в результате своих действий либо предвидел данные последствия, но необоснованно рассчитывал на их предотвращение.

В гражданском законодательстве не содержится общепризнанного определения понятия вины, а указываются лишь ее формы: умысел и неосторожность (ст. 401 ГК РФ).

Представляется, что с теоретической точки зрения вина должна рассматриваться в совокупности как субъективное и объективное понятие.

Правонарушители (должники) освобождаются от гражданско-правовой ответственности при отсутствии нескольких или хотя бы одного из условий привлечения к такой ответственности, указанных в действующем законодательстве либо договоре.

В соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ причинитель вреда признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. При этом «заботливость» и «осмотрительность» являются психологическими категориями, указывающими на происходящие психические процессы человека. Также к обстоятельствам, освобождающим медицинского работника от ответственности, могут быть отнесены непреодолимая сила, вина пациента.

В гражданском праве установлена презумпция вины правонарушителя (причинителя вреда), именно он должен доказать отсутствие своей

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 29, ст. 4019.

вины в правонарушении (п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ), т. е. принятие всех указанных выше мер по его предотвращению. В свою очередь потерпевшее от действий правонарушителя (причинителя вреда) лицо (пациент) не обязано доказывать вину причинителя вреда (медицинского работника). Также в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на исполнителе¹.

В некоторых ст. ГК РФ можно увидеть возложение ответственности в случае отсутствия вины. В частности, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред был причинен вследствие непреодолимой силы либо умысла потерпевшего (п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

При этом медицинская деятельность может характеризоваться и рисковым характером для пациента, обусловленного применением различных по степени опасности для пациента методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний. Более того, по мнению отдельных авторов, медицинская деятельность может сопровождаться наличием непосредственного неконтролируемого влияния медицинских работников на организм пациента, в связи с чем допускается рассмотрение указанной деятельности как источника повышенной опасности, а причиненный здоровью пациента вред в качестве вреда, причиненного источником повышенной опасности².

По смыслу ст. 1079 ГК РФ источник повышенной опасности представляет собой любую деятельность, создающую повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транс-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. – 2012. – 11 июля.

² Куранов В. Г. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере здравоохранения: основания, виды, порядок ее определения и наложения на виновных // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С. 2398–2404.

портировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами¹.

По мнению Л. Б. Ситдиковой, в сфере осуществления медицинской услуги к источникам повышенной опасности могут быть отнесены: рентгеновские установки; лазерные аппараты; ядовитые, наркотические, сильнодействующие лекарственные средства. На основании проведенного анализа различных точек зрения указанный автор приходит к выводу о том, что позиция о безвиновной ответственности субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания медицинских услуг, наиболее соответствует действующему законодательству, в связи с чем вред, причиненный жизни или здоровью пациента, подлежит возмещению вне зависимости от наличия вины причинителя вреда².

В таком случае ответственность будет наступать при наличии двух условий: противоправности поведения должников и их вины в определенных по закону случаях.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность наступает при наличии совокупности элементов, которые включают в себя основания и условия ответственности.

Основанием гражданско-правовой ответственности в медицинской сфере является гражданское правонарушение, повлекшее причинение вреда жизни или здоровью пациента, характеризующееся противоправностью поведения медицинского работника (причинителя вреда), указывающее на причинную связь между вредом и противоправным действием (бездействием) медицинского работника, а также его вину, за исключением случаев установленных законом.

¹ Пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – 5 февр.

² Ситдикова Л. Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью пациента: вопросы теории и судебной практики // Медицинское право. – 2016. – № 6. – С. 7–11.

3. ФОРМЫ И ВИДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Гражданско-правовую ответственность в зависимости от оснований ее возникновения принято делить на договорную ответственность и внедоговорную ответственность. Между ними существуют различия в основаниях возникновения, содержании и правилах привлечения к данной ответственности.

Договорная ответственность – это ответственность, которая наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договоров.

Договорную ответственность связывают с нарушением определенных обязанностей в регулируемых относительных обязательствах, существующих между сторонами, и установленных по законам, регламентирующим данные обязательства, а кроме этого в самих договорах¹.

Нарушение обязательств, возникающих не из договоров, а по иным основаниям, влечет возникновение внедоговорной ответственности (деликтной ответственности). При возникновении внедоговорной ответственности стороны не состоят между собой в договорных отношениях, а если они состоят в таковых, то причиняемый вред будет результатом действий, который не связан с нарушением договорного обязательства.

Отличие договорной ответственности от внедоговорной ответственности заключается в том, что первая наступает в случае, не только определенном законом, но и при определении сторонами договора, внедоговорная ответственность в свою очередь будет наступать в случае, определенном законом.

Также существенные различия имеются в содержании данных видов ответственности. Например, правила о деликтной ответственности установлены в императивных нормах, которые исключили усмотрение сторон при определении условий и размера ответственности. В договорных отношениях нормы об ответственности обладают чаще всего

¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав... С. 346–350.

диспозитивным характером, помимо этого стороны могут изменять либо определять другую ответственность, не предусматриваемую законом.

В гражданском законодательстве существует тенденция, согласно которой вред, причиненный жизни и здоровью граждан при исполнении договорных обязательств, возмещается по нормам деликтного обязательства. В случае, прямо предусмотренном законом, по норме деликтного обязательства возмещают вред, причиненный во время нарушения договорного обязательства.

Гражданско-правовую ответственность также классифицируют в зависимости от характера распределения ответственности между причинителями вреда. Когда на стороне должников принимает участие ряд лиц, вопросы о размере ответственности данных должников решают на основании того, будет ли являться обязательство долевым, солидарным либо субсидиарным.

При долевой ответственности должники отвечают перед кредиторами только в рамках, приходящихся на них долей. Долевою ответственность, по общему правилу, применяют в любом случае, когда по закону либо договору не устанавливается солидарная или субсидиарная ответственность. Если должниками не будет установлено иное, доли каждого из должников будут считаться равными, о чем свидетельствует правоприменительная практика¹.

Солидарную ответственность применяют в случаях, определенных по закону, в иных правовых актах либо определенных в соглашении сторон. При возникновении солидарной ответственности кредиторы могут предъявлять требования в полном объеме или в части к каждому должнику совместно либо к любым из них в отдельности. Кредиторы, не получившие полного удовлетворения от одного из солидарных должников, могут иметь право требовать недополученного от иных солидарных должников.

Субсидиарную ответственность, так же как и солидарную, применяют в случаях, определенных в законодательстве либо договорах.

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 21 августа 2012 г. по делу № 33-1627/2012 // «СПС КонсультантПлюс».

Наряду с указанными видами выделяется регрессная ответственность, которая имеет место в случае переложения на ответственное лицо убытков, возникающих в результате исполнения обязательства за него или по его вине другим лицом – регредиентом. Широко применяют регрессную ответственность в деликтном обязательстве. На основании п. 1 ст. 1081 ГК РФ «лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т. п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом». Анализируя указанную статью, М. Галюкова приходит к выводу о том, что при удовлетворении исковых требований, применительно к возмещению ущерба вреда здоровью и компенсации материального вреда пациенту, соответствующие требования предъявляются медицинской организации, в штате которой работает медицинский работник, причинивший вред вследствие исполнения трудовых (служебных) обязанностей. В то же время медицинская организация обладает правом регрессных (обратных) требований выплаченных сумм к указанному причинителю вреда¹. О возможности предъявления медицинским учреждением исковых требований в порядке регресса к непосредственным причинителям вреда (врачам), которые оказали некачественную медицинскую помощь пациентке, что повлекло за собой ухудшение состояния ее здоровья, исключение возможности выздоровления, свидетельствует судебная практика².

Последствием возникновения гражданско-правовой ответственности является применение к лицу, причинившему вред, соответствующих мер воздействия.

Положения гл. 59 ГК РФ не раскрывают понятие вреда. Лишь ст. 15 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 1064 ГК РФ позволяет предположить, что в содержание вреда входят реальный ущерб и упущенная выгода – данный вывод можно сделать, только основываясь на системном тол-

¹ Галюкова М. Особенности компенсации морального вреда вследствие некачественного оказания медицинской помощи // Мировой судья. – 2009. – № 6.

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 28 января 2014 г. по делу № 33-5080 // СПС «КонсультантПлюс».

ковании гражданского законодательства, поскольку ст. 15 ГК РФ говорит о возмещении не «вреда», но «убытков»¹.

Анализируя нормы гражданского законодательства, в частности ст. 1082 ГК РФ, И. Е. Кабанова отмечает, что «во избежание путаницы термин «вред» относится исключительно к внедоговорным обязательствам в объеме реального ущерба, упущенной выгоды, а также не только имущественного, но и морального вреда для физических лиц (компенсация морального вреда)»².

Основной общей формой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ). Другие формы являются специальными и применяются только в случаях, прямо предусмотренных законом или договором.

Ст. 393 ГК РФ предусматривает обязанность по возмещению убытков, которые возникли непосредственно по причине нарушения обязательств, т. е. тех, которые находятся в причинной связи с неисполненным обязательством.

При рассмотрении судами дел, связанных с возмещением убытков, возникших в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательств, необходимо учитывать требования ст. 15 ГК РФ³, которая предусматривает необходимость возмещения как фактически понесенных убытков к моменту предъявления иска, так и расходов, возникших у стороны для восстановления нарушенного права.

Нормы гражданского законодательства (ст.ст. 1084, 1085, 1086 ГК РФ), материалы правоприменительной практики⁴ позволяют определить объем возмещаемого вреда, причиненного здоровью:

¹ Внедоговорные охранительные обязательства : учебное пособие / под ред. А. В. Головинина. М., 2015. С. 79.

² Кабанова И. Е. Меры гражданско-правовой ответственности и их применение к публичным субъектам // Власть Закона. – 2016. – № 1.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – 5 февр.

– утраченный потерпевшим заработок (доход), т. е. средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности до повреждения здоровья (при этом в счет возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда здоровью, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья);

– расходы на лечение, а также другие дополнительные расходы (расходы на усиленное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие).

При этом судебным органам необходимо учитывать, что расходы на лечение, дополнительные расходы подлежат возмещению причинителем вреда, при установлении потребности потерпевшего в указанных видах помощи и уходе, а также отсутствии у него права на их бесплатное получение¹. В случае, если потерпевший, нуждающийся в данной помощи и имеющий право на ее бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить иски требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов.

В ГК РФ в 2015 г. были внесены изменения в ст. 393 в соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»² (далее – ФЗ № 42). В соответствии с этими изменениями кредитор имеет право использовать иные способы защиты нарушенных прав, что не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 1613-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беляковой Татьяны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 10, ст. 1412.

Также смысл полного возмещения убытков заключается в необходимости обеспечить такое положение кредитору, которое могло существовать у него, если бы нарушенное обязательство было бы надлежаще исполнено.

В соответствии с внесенными изменениями в эту статью суд не вправе отказать кредитору в иске, если не доказан размер убытков. Суд должен на основе принципов справедливости и соразмерности ответственности, а также с учетом конкретных обстоятельств дела и, руководствуясь разумной степенью достоверности, самостоятельно в таком случае определить размер убытков и взыскать их.

Законодатель также определяет дополнительный способ защиты применительно к негативным обязательствам (обязательство воздержаться от совершения определенных действий) – пресечение соответствующего действия. Однако удовлетворить такое требование могут, если оно не противоречит существу обязательства и есть реальная угроза его нарушения. Доказать последнее будет проблематичным.

В соответствии с ФЗ № 42 также была введена ст. 393.1, которая предусматривает возмещение убытков при прекращении договора.

В соответствии с этой статьей «в том случае если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен него аналогичный договор, кредитор имеет право требовать от должника возмещение убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора» (п. 1 ст. 393.1 ГК РФ).

Также в соответствии с этой статьей «если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе требовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой» (п. 2. ст. 393.1 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 393.3 ГК РФ вышеуказанные требования не освобождают сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполни-

шую обязательства, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне.

Наряду с возмещением имущественного вреда пострадавший пациент, которому был причинен вред некачественным оказанием медицинской помощи может получить возмещение посредством компенсации медицинским учреждением морального вреда на основании ст.ст. 151, 1099–1101 ГК РФ.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда»¹ под моральным вредом понимается нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и другие) или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред также может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Приведенный перечень не является исчерпывающим.

При рассмотрении судебными органами исковых требований относительно компенсации морального вреда учитываются следующие обстоятельства:

- выражение и степень физических и нравственных страданий пациента в результате конкретных действий медицинских работников;
- конкретные действия (бездействие) медицинских работников, причинившие указанные страдания пациенту;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – 8 февр.

- степень вины причинителя вреда при определении его размера;
- причинно-следственная связь между действием (бездействием) и наступлением вреда здоровью пациенту.

Так, одно из исковых заявлений оставлено судом без движения по следующим основаниям: в иске не указано наименование медицинских услуг, которые были оказаны некачественно, и каким стандартам качества они не соответствуют; в чем выразилось бездействие главного врача, и какими медицинскими услугами он лично должен был обеспечить гр. У. (является ли ответчик лечащим врачом истца); не указаны основания для солидарной ответственности ответчиков в части компенсации морального вреда истца (из закона или договора); не указано, причинен ли вред здоровью истца, какой тяжести в результате бездействия ответчиков, имеется ли причинно-следственная связь между бездействием и наступлением вреда здоровью, и не приложены к иску документы, подтверждающие данные обстоятельства¹.

Размер компенсации морального вреда вправе определять только органы судебной власти в зависимости от различных критериев, о чем свидетельствует судебная практика².

Таким образом, гражданско-правовая ответственность в зависимости от оснований ее возникновения бывает договорной и внедоговорной.

В зависимости от характера распределения ответственности между причинителями вреда гражданско-правовую ответственность принято делить на долевую, солидарную, субсидиарную.

Также гражданское законодательство предусматривает применение регрессной ответственности к лицам, непосредственно причинившим вред.

¹ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 27 мая 2014 г. № 33-2966 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 8 ноября 2016 г. по делу № 33-43411/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 апреля 2017 г. № 33-5125/2017 по делу № 2-2833/2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Архангельского областного суда от 1 июня 2015 г. № 33-2500/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24 мая 2017 г. № 33-3098/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13 апреля 2017 г. по делу № 33-5819/2017 // СПС «КонсультантПлюс» и другие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного научного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы.

В настоящее время сформировалась весьма обширная законодательная база в сфере охраны жизни и здоровья граждан. Право на получение медицинской помощи, на охрану здоровья закреплено как в международных документах, так и в национальном законодательстве.

Дискуссионным остается вопрос относительно разграничения понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь», в том числе посредством критерия платности.

Представляется, что только использование правового понятия «услуга» позволяет квалифицировать соответствующую медицинскую помощь в качестве обязательства. В соответствии со ст. 779 ГК РФ услуга представляет собой объект возмездного обязательства, вытекающего из договора, а следовательно, предполагает наличие соответствующего договора возмездного оказания медицинских услуг. Легальные определения категорий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» позволяют резюмировать о наличии смысловых пересечений в содержании рассматриваемых терминов. Так, медицинская помощь характеризуется осуществлением действий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья человека, медицинская услуга – соответствующим вмешательством. При этом медицинская помощь, включающая в себя услугу, представляет собой комплекс медицинских вмешательств. Соответственно оба понятия в качестве общей характеристики имеют нацеленность на определенный конечный результат. Различие же состоит в том, что медицинская помощь помимо непосредственно медицинского вмешательства может предусматривать и осуществление других действий и мероприятий, направленных на улучшение состояния здоровья человека.

При соотношении таких категорий, как «медицинская деятельность» и «медицинская помощь», последняя является более узким понятием.

До настоящего времени в юридической науке дискуссионным остается вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности, в том

числе за причинение вреда, в результате медицинского вмешательства. Представляется, что гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни и здоровью представляет собой вид юридической ответственности, возникающей вследствие совершения противоправного деяния, причиняющего вред жизни и здоровью гражданина, посредством неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных, деликтных обязательств, возлагающей на виновного правонарушителя дополнительные обязанности властно-принудительного характера в рамках охранительного гражданско-правового обязательственного отношения, и выражающейся в применении к нему имущественных мер, направленных на возмещение в полном объеме причиненного вреда, убытков (за исключением случаев, предусмотренных законом или договором) в установленном законом порядке.

Основанием гражданско-правовой ответственности в медицинской сфере является гражданское правонарушение, повлекшее причинение вреда жизни или здоровью пациента, характеризующееся противоправностью поведения медицинского работника (причинителя вреда), указывающее на причинную связь между вредом и противоправным действием (бездействием) медицинского работника, а также его вину, за исключением случаев, установленных законом.

Гражданско-правовая ответственность в зависимости от оснований ее возникновения бывает договорной и внедоговорной.

В зависимости от характера распределения ответственности между причинителями вреда гражданско-правовую ответственность принято делить на долевую, солидарную, субсидиарную.

Также гражданское законодательство предусматривает применение регрессной ответственности.

Последствием возникновения гражданско-правовой ответственности является применение к лицу соответствующих мер воздействия. Основной, общей формой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков. Другие формы являются специальными и применяются только в случаях, прямо предусмотренных законом или договором.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. – 1995. – 5 апр.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 24 декабря 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.

Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 41, ст. 5628.

Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» // СПС «КонсультантПлюс».

Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27 апреля 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 29 (ч. 1), ст. 3482.

Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 30 (ч. 1), ст. 4595.

Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.

Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1), ст. 7020.

Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

Судебная практика

Апелляционное определение Архангельского областного суда от 1 июня 2015 г. № 33-2500/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 28 января 2014 г. по делу № 33-5080 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 21 августа 2012 г. по делу № 33-1627/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского городского суда от 8 ноября 2016 г. по делу № 33-43411/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 апреля 2017 г. № 33-5125/2017 по делу № 2-2833/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24 мая 2017 г. № 33-3098/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13 апреля 2017 г. по делу № 33-5819/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. по делу № 11-10216/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 1613-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беяковой Татьяны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 222-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

гражданина Малюгина Андрея Олеговича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 61 и статьей 70 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 88 и частью второй статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 1069, пунктом 1 статьи 1070 и статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2002 г. №115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав п. 2 ст. 779 и п. 2 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 29, ст. 4019.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Российская газета. – 2006. – 29 нояб. – № 268.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – 8 февр. – № 29.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законода-

тельства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – 5 февр.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. – 2012. – 11 июля.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс».

Научная литература

Андреев Ю. Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам: Теория и судебная практика. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2012.

Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Внедоговорные охранительные обязательства : учебное пособие / под ред. А. В. Головизнина. – М., 2015.

Высоцкая Л. В. Особенности гражданско-правовой ответственности при возмездном оказании медицинских услуг // Современное право. – 2014. – № 9.

Галюкова М. Особенности компенсации морального вреда вследствие некачественного оказания медицинской помощи // Мировой судья. – 2009. – № 6.

Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М. : Статут, 2000. (Классика российской цивилистики).

Гущин В. З. Гражданско-правовая ответственность // Современное право. – 2014. – № 1.

Данилочкина Ю. В. Понятие и правовая природа медицинских услуг // Медицинское право. – 2008. – № 4.

Дмитриева О. В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. – 2016. – № 12.

Золотарев А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. – 2016. – № 6.

Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – Т. 1.

Кабанова И. Е. Меры гражданско-правовой ответственности и их применение к публичным субъектам // Власть Закона. – 2016. – № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Каменева З. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. – 2015. – № 12.

Крашенинников Е. А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 5.

Кузнецова Л. В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2010.

Куранов В. Г. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере здравоохранения: основания, виды, порядок ее определения и наложения на виновных // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11.

Липинский Д. А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. – 2015. – № 10.

Малеина М. Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. – 2014. – № 4.

Мильков А. В. К вопросу о характеристике гражданско-правовой ответственности // Закон. – 2016. – № 9.

Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. – 2012. – № 1.

Мороз В. П. Возмещение вреда, причиненного в результате медицинского вмешательства, в свете международных стандартов прав человека // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 3.

Свирин Ю. А. Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности государства // Современное право. – 2016. – № 3.

Сидоренко В. А. «Дорожная карта» медицинской службы // Полиция России. – 2016. – № 10.

Ситдикова Л. Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности за причинение вреда здоровью пациента: вопросы теории и судебной практики // Медицинское право. – 2016. – № 6.

Старцев А. М. Соотношение понятий «медицинская услуга», «медицинская помощь» и «медицинские работы» // Закон и право. – 2017. – № 10.

Шевченко Г. Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. – 2017. – № 3.

Шиманская С. В. Причинно-следственная связь как условие гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности // Медицинское право. – 2010. – № 4.

Научно-аналитический обзор

Ахмедов Руслан Маратович,
кандидат юридических наук, доцент

Рыжих Игорь Викторович,
кандидат юридических наук, доцент

Староверова Ольга Валентиновна,
доктор юридических наук, доцент

Юзефович Жанна Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент

Старцев Алексей Михайлович

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

В авторской редакции
Корректор *Титова В. П.*

Компьютерная верстка *Татариновой О. А.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать 18.03.2019 г. Формат 60×84 1/16

Заказ № 1819

Цена договорная

Тираж 80 экз.

Объем 1,86 уч.-изд.л.

2,27 усл. печ. л.
